

Родригес да Сильва и Хоухкамер против Нидерландов

[Rodrigues Da Silva and Hoogkamer – Netherlands] (№ 50435/99)

Постановление от 31 января 2006 г. [вынесено Секцией II (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Первая заявительница, гражданка Бразилии, прибыла в Нидерланды в 1994 году и стала сожительствовать с гражданином Нидерландов, не обращая при этом к властям с просьбой о выдаче вида на жительство. В 1996 году у этой пары родилась дочь Рахиль (вторая заявительница), но в 1997 году пара разошлась. Права на воспитание Рахили были присуждены ее отцу, но это решение суда позже было отменено вышестоящим судом по жалобе первой заявительницы. В 1998 году Верховный суд отменил последнее решение и передал дело на рассмотрение суда апелляционной инстанции.

Между тем, в 1997 году первая заявительница обратилась к властям с просьбой о выдаче вида на жительство, но ей в этом было отказано в 1998 году. Заместитель министра юстиции Нидерландов отметил при этом, в частности, что первая заявительница, которая работала в стране незаконно, не уплачивала налоги или отчисления в фонд социального страхования. Интересы экономического благосостояния страны поэтому перевешивали ее право проживать в Нидерландах. В 1999 году окружной суд оставил в силе решение властей об отказе в выдаче вида на жительство. Позднее в том же году полиция уведомила заявительницу о том, что ей надлежит покинуть страну в течение двух недель, хотя она остается в стране по сей день.

В июле 1999 года суд апелляционной инстанции присудил права по воспитанию Рахили ее отцу, и это решение суда было оставлено в силе Верховным судом в 2000 году. Вышестоящие суды обосновывали свои решения заключением экспертизы, в котором указывалось, что ребенку нанесут травму, если ее выселят из Нидерландов и разлучат с ее отцом и бабушкой и дедушкой по линии отца. В 2002 году первая заявительница обратилась к властям с просьбой о выдаче вида на жительство, но ей вновь было в этом отказано.

Вопросы права

Дело касается отказа властей страны разрешить первой заявительнице проживать в Нидерландах, где ее пребывание ни в какой момент времени не было законным. Вопрос, который надлежит исследовать по данному делу, поэтому состоит в том, лежит ли на властях страны позитивное обязательство предоставить первой заявительнице разрешение на проживание в стране, тем самым давая заявителям возможность поддерживать и развивать свою семейную жизнь в пределах голландской территории.

Европейский Суд отмечает, что, когда в 1999 году было вынесено окончательное решение относительно ходатайства первой заявительницы о предоставлении ей вида на жительство, у нее не было больше прав на воспитание Рахили, поскольку Верховный суд отменил решение окружного суда на сей счет. Кроме того, с самого малого возраста Рахиль воспитывалась совместно первой

заявительницей и своими бабушкой и дедушкой по отцовской линии, при том, что ее отец играл меньшую роль в ее воспитании. Отказ в предоставлении вида на жительство и высылка первой заявительницы в Бразилию сделало бы невозможным для заявителец поддерживать между собой регулярные контакты. Действительно, заявительница не пыталась урегулировать свое пребывание в Нидерландах, пока не прошло более трех лет после ее первого прибытия в эту страну и ее пребывание там было на всем протяжении незаконным. Лица, которые, не соблюдая действующие правила, ставят власти государства-участника Конвенции перед *fait accompli*¹ своего пребывания в стране в общем не могут рассчитывать, что им будет предоставлено право на жительство.

Тем не менее, в настоящем деле государство-ответчик указало, что законное проживание на территории Нидерландов могло бы стать возможным на основании того обстоятельства, что первая заявительница и ее бывший сожитель в период между 1994 годом и 1997 годом имели длящиеся отношения. Хотя первая заявительница достойна серьезного порицания за ее пренебрежительное отношение к голландским иммиграционным правилам, настоящее дело надлежит отличать от других дел, по которым Европейский Суд счел, что лица, фигурирующие по делу, не могли в разумной степени ожидать предоставления им возможности продолжать свою семейную жизнь в принимающей стране.

Ввиду далеко идущих последствий, которые будет иметь высылка первой заявительницы для ее материнских обязанностей, равно как и для ее семейной жизни с ее малолетней дочерью, а также принимая во внимание тот факт, что в интересах Рахили было бы, если первая заявительница осталась бы в Нидерландах, Европейский Суд счел, что в конкретных обстоятельствах дела интересы экономического благосостояния страны не перевешивают права заявителец, гарантированные им статьей 8 Конвенции, несмотря на то обстоятельство, что первая заявительница проживала незаконно в Нидерландах в момент рождения Рахили. И впрямь, придавая такое огромное значение этому обстоятельству, власти страны могут считаться впадшими в чрезмерный формализм, и потому по делу не был соблюден справедливый баланс между различными, фигурирующими по делу интересами.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителецам морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителец о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством на внутригосударственном уровне.

¹ *Fait accompli* (франц.) – совершившийся факт (прим. перев.).